

— Отчего же Его Высочество каждые семь дней запирается от всего мира? — вкрадчиво проговорила Великая наложница, и в её голосе промелькнула тень фальшивой заботы. — Вы — опора Фэнтяня, и мы не можем допустить, чтобы с вами что-то случилось. Лучше позвольте лекарям осмотреть вас.

Едва заметным жестом она подала знак. Увидев молчаливое согласие князя, придворные медики обступили его, затеяв негромкое обсуждение.

Пока они совещались, наложница вновь взяла слово:

— Нынешний отбор невест проходит весьма успешно. Место главной супруги старшего принца не должно пустовать, но и спешить с решением нельзя — это дело государственной важности. К тому же, в вашем возрасте, Высочество... У вас четыре боковых наложницы, и каждая из них — выдающийся талант, однако пора бы уже выбрать достойную женщину на роль законной жены.

Она не могла обрести покой, пока это место оставалось свободным. Став женой Фэн Лэйяня, женщина получит власть над половиной дел в поместье. Для Великой наложницы это был шанс укрепить контроль над фракцией регента, чьё влияние росло с каждым днём.

— Вам стоит присмотреться к наложнице Нин — Фан Гоэр, или к наложнице Цай — Ли Цайи. Обе знатного происхождения, добродетельны и имеют вес при дворе. К тому же, среди участников нынешнего отбора немало достойных кандидатур. Младшая дочь канцлера Е Е Линлин, второй сын министра финансов Лэй Боцая, младший сын губернатора Чэнчжоу — Дунфан Ии... А есть ещё и Ло Бинэр, ученица наложницы Нин, известная как первая красавица Хуэйчжоу. Все они — лучшие из лучших. Если выберете время, познакомьтесь с ними поближе.

«Ах ты... эта женщина! — Лу Энь, наблюдавший за сценой, вспыхнул от негодования. — Она подбивает моего Лэйяня на измену!»

Всё хорошее впечатление о Великой наложнице испарилось без следа. Лу Энь покраснел от ярости и уже хотел броситься к ней, чтобы высказать всё в лицо, но вовремя вспомнил, что его никто не видит. Обессиленно поникнув, он ограничился тем, что испепелял её гневным взглядом.

«Идиот», — Лэйянь едва сдержал усмешку, глядя на эти нелепые телодвижения. На душе у него, вопреки ожиданиям, стало легче.

— Я... подумаю над вашими словами, — ровно ответил он.

— Подумаешь?! — Лу Энь подпрыгнул на месте, гневно обернувшись к нему. — Да эта змея

ничего хорошего не посоветует! Заставляет тебя волочиться за всякими выскочками! Это же форменное безобразие! Тех, кто мешает чужой любви, кони копытами забивают, ты, старая карга! — Он ткнул пальцем в сторону Лэйяня, переходя к угрозам: — Только попробуй пойти к ним, Лэйянь, и я тебе устрою весёлую жизнь!

Ему хватило предательств в прошлой жизни.

«На всём белом свете только ты осмеливаешься так на меня орать, да ещё и угрожать», — Лэйянь чувствовал странную смесь раздражения и веселья. В этом не было ни капли неприязни — скорее, облегчение.

Тем временем лекари закончили обсуждение. Самый опытный из них, лекарь Чэнь, выступил вперёд:

— Докладываю Великой наложнице: состояние здоровья Его Высочества не вызывает опасений. Заметен лишь лёгкий избыток «внутреннего жара». Погода становится всё более знойной, так что следует опасаться теплового удара. Мы подготовим рецепты для охлаждения крови.

— Вот как? — Великая наложница холодно улыбнулась. — Скоро июль. Князь обременён государственными делами, ему нужно особенно «тщательно» следить за собой, иначе как я буду держать ответ перед чиновниками? К счастью, недавно мне преподнесли одну любопытную вещицу. Она прекрасно послужит Его Высочеству для спасения от жары.

Бледный маленький евнух, руки которого были защищены плотными прихватками, робко поднёс резную шкатулку из сандала. Едва он приблизился, в воздухе разлился ощутимый холод.

— Это редчайший Тысячелетний ледяной кристалл. Прошу вас, «примите» его, Высочество, — наложница прищурилась. В этой улыбке не было тепла, лишь скрытый клинок. Она знала, что этот дар заставит его корчиться от невыносимой боли.

«Смеётся, а в рукаве нож держит!» — Лу Энь презрительно фыркнул.

— Ваше Высочество, вы не можете... — Фуцзэ побледнел, пытаясь вмешаться.

— Замолчи! Когда говорят господа, раб не смеет разевать рот! — прикрикнула на него Великая наложница.

— Слушаюсь... — Главный управляющий покорно склонил голову.

«Так вот какова твоя цель», — промелькнуло в голове Лэйяня.

— Благодарю за заботу, — он принял шкатулку одной рукой. Холод мгновенно прошил дерево и впился в кожу, пробуждая дремлющее в теле проклятие. Боль взорвалась в кончиках пальцев и поползла вверх по руке, но князь даже бровью не повёл. — Если более дел нет, я покину вас.

Добившись своего, Великая наложница не стала его задерживать. Она проводила его холодным взглядом, а затем повернулась к лекарям.

— Бесполезные старые кости! Проваливайте! И чтобы в следующий раз без этого копошения, иначе головы лишитесь!

— Слушаемся, госпожа, — лекари торопливо ретировались. В зале остался лишь маленький внуч, дрожащий от холода и страха.

Великая наложница даже не удостоила его взглядом. Направляясь во внутренние покои, она бросила через плечо:

— Выбросьте его вон и убейте. Труп скормите моему Летучему зверю.

— Пощадите! — раздался отчаянный крик.

Лу Энь в ужасе замер. Этот внуч выглядел моложе его самого...

«Великая наложница Фэнтяня... Чудовищная, жестокая женщина. Мать Лэйяня и его злейший враг...»

Вспомнив странное поведение Фуцзэ, Лу Энь заподозрил неладное. В этом кристалле явно крылась ловушка.

— Лэйянь!

Словно стрела, выпущенная из лука, Лу Энь вылетел из дворца Тяньи вслед за князем.

Фэн Лэйянь стремительно удалялся от покоев наложницы. Фуцзэ порывался забрать шкатулку, но князь своим ледяным взглядом заставил его отступить. Главный управляющий быстро сообразил: вокруг полно соглядатаев. Если слуга «осквернит» подарок, предназначенный лично князю, это станет идеальным предлогом для обвинения в неуважении.

Фуцзэ мучительно размышлял, как смягчить последствия. Проклятие в теле господина имело природу инь — любую холодную эманацию оно воспринимало как топливо. Тысячелетний

ледяной кристалл был вершиной хлада. Обычный приступ едва не лишал князя жизни, а этот «дар» грозил обернуться нечеловеческой мукой.

Несмотря на железную волю господина, Фуцзэ знал — он тоже человек, и ему тоже бывает больно. Только-только здоровье пошло на лад, и вот — удар в спину.

Фэн Лэйянь чувствовал, как на лбу выступает холодный пот. Боль в левой руке стала невыносимой, словно тысячи игл вонзились в мышцы и начали там ворочаться. Проклятие зашевелилось, воздух в лёгких начал замерзать.

— Ваше Высочество! — Юань Цин, ожидавший снаружи, поспешил навстречу. Почувствовав ледяные эманации, исходящие от шкатулки, он мгновенно всё понял. — У меня есть срочный доклад, требующий вашего внимания.

Он нарочито громко произнёс это для скрытых ушей наложницы и извлёк из рукава свиток. Чтобы развернуть его, требовались обе руки. Предлог был безупречен — дела государства превыше всего.

Фуцзэ ловко перехватил шкатулку, бережно, но с опаской держа её перед собой. Лэйянь с благодарностью взглянул на своего «левого министра».

— Судя по тому, что ты ждал здесь, дело не терпит отлагательств, — он развернул свиток.

«Второй принц тяжело болен и впал в беспамятство».

Лэйянь нахмурился. Что это значит?

— Идём в мои покои. Там всё расскажешь.

Троица поспешила прочь. Опоздавший Лу Энь вылетел на площадь, но никого не нашёл. Он уже собрался лететь в спальню Лэйяня, как вдруг почувствовал мощный рывок. Его тело начало таять, становясь прозрачным.

«Ну почему именно сейчас?! — в отчаянии подумал он. — В самый ответственный момент меня тянет обратно!»

— Лэй... — сопротивление было бесполезным. Он исчез, так и не договорив.

В покоях князя Юань Цин и Фуцзэ оцепенели от изумления. Перо, спрятанное на груди

Лэйяня, вспыхнуло яростным алым светом. Было очевидно: эта магическая сила подавляет проклятие, защищая сердце и жизнь владельца.

Лэйянь и сам чувствовал жар, исходящий от груди. Проклятие, которое должно было сковать всё тело, замерло. Перо Лу Эня вновь спасло его, как и в их первую встречу.

— Ваше Высочество! — Хань Умин, ворвавшийся в комнату, застыл на месте. — Что это за свечение? С вами всё в порядке?

— Всё хорошо, — Лэйянь поправил одежду, его лицо вновь стало аскетично-спокойным.

— Фуцзэ, открой шкатулку, — приказал Юань Цин.

Когда крышка откинулась, все ахнули. Шестигранный ледяной кристалл, лежащий на пурпурном шёлке, начал... подтаивать.

— Невероятно... — Хань Умин подошёл ближе. — Тысячелетний ледяной кристалл не может таять. Может, он поддельный?

— Исключено, — возразил Фуцзэ. — Великая наложница не стала бы так рисковать. Этот холод — подлинный.

Юань Цин осторожно коснулся капли воды на шёлке.

— Похоже, дело в пере. Ваше Высочество, позвольте узнать, откуда оно у вас?

— Один знакомый подарил, — коротко бросил Лэйянь.

— Очевидно, этот «знакомый» преподнёс вам сокровище, которому нет цены, — Юань Цин быстро сложил кусочки мозаики. — Судя по всему, это Огненное перо. Оно обладает природой чистого Ян и способно нейтрализовать любой холод. Теперь вам не страшны покушения подобного рода.

«Огненное перо... Лу Энь отдал мне нечто столь ценное».

Взгляд Лэйяня на миг смягчился. Ощущение тепла у сердца было сродни присутствию самого юноши.

— Кто бы ни был этот человек, — продолжил Юань Цин, — мы должны сохранить его имя в тайне. Если об Огненном пере узнают враги, они начнут охоту на дарителя. Вы ведь не хотите, чтобы этот человек пострадал?

Лицо Лэйяня мгновенно потемнело. Комнату заполнила такая аура жажды убийства, что у видавших виды министров по спине пробежал холодок.

— Кто посмеет тронуть его — уничтожу весь род до девятого колена. Лично отправлю их в преисподнюю.

Регент Фэнтяня не бросал слов на ветер. У него появилась «запретная зона», в которую посторонним вход был заказан.

— Докладываю: наложница Цай и старший наследник просят аудиенции, — раздался голос стражника.

— Пусть войдут.

В комнату вошла Ли Цайи — женщина, которую Великая наложница навязала Лэйяню в годы его юности. Она была из знатного рода Ли, привыкшая к роскоши и интригам. Красавица с изящными манерами и голосом, способным очаровать любого мужчину, она всё же оставалась лишь пешкой в руках Великой наложницы.

За ней следовал девятилетний мальчик. Фэн Чэньси был единственным сыном Лэйяня. Гетерохромия — один фиолетовый глаз, другой чёрный — и холодная решимость во взгляде делали его поразительно похожим на отца. Он также унаследовал ту странную, пугающую силу, из-за которой слуги боялись приближаться к нему.

Чэньси боготворил отца. Для него регент был живым божеством, идеалом воина и правителя. Несмотря на холодность Лэйяня, мальчик из кожи вон лез, чтобы заслужить хотя бы слово похвалы.

— Приветствую Ваше Высочество, — Ли Цайи грациозно склонилась, вложив в каждое движение весь свой шарм.

— Приветствую отца, — Чэньси поклонился с глубочайшим почтением.

Лэйянь молча ждал.

— У меня есть просьба, — начала наложница медовым голосом. — Седьмого числа седьмого месяца мой день рождения. Я осмеливаюсь пригласить Вас разделить со мной вино под луной в этот вечер.

Она уже всё спланировала. Каждый год, из уважения к Великой наложнице, князь посещал её покои. Она была уверена, что и этот раз не станет исключением.

«Лэйянь, мы договорились! Седьмого июля, во Дворце Бабочек. Перо — наш залог!» — весёлый и твёрдый голос Лу Эня зазвучал в памяти.

— Я занят, — отрезал Лэйянь. — Пришлю подарок.

Наложница застыла. План провалился. В её душе зашевелилась тревога: если это не государственные дела, значит, у неё появилась соперница?

Чэньси тоже был поражён. Отец впервые отказал матери. Почему?

— Мой распорядок дня — не ваше дело, — ледяной голос князя оборвал любые возражения.

— Мы не смеем... — пробормотала наложница и, быстро сообразив, что лучше уйти, откланялась.

Лэйянь жестом велел Чэньси остаться. Он смотрел на этого ребёнка, единственного наследника своей крови, и не чувствовал ничего. Он знал, что этот брак был лишь способом усыпить бдительность Великой наложницы. Он был холоден со своей семьёй и планировал однажды отослать их подальше от столицы.

Но Лу Энь стал «прекрасной случайностью», принёсшей тепло в его ледяное сердце. И именно поэтому Лэйянь понимал: Лу Энь — его слабость. Его доброта погубит его в дворцовых интригах.

— Сколько тебе лет? — спросил князь.

— Десять, отец. Через три месяца будет одиннадцать, — Чэньси скрыл горечь в голосе. Отец даже не помнил его возраста.

— Ты знаешь заветы предков?

— Да.

— Хорошо. Я слышал, что ты преуспел в воинских искусствах. С завтрашнего дня твоё обучение изменится. Ты отправишься в Академию Вэньчун изучать науки. Через год, согласно заветам, ты вступишь в ряды армии для изучения стратегии, а в пятнадцать лет отправишься в странствие по стране.

— Слушаюсь... — Чэньси сжал кулаки. Что это — ссылка или испытание?

— Надеюсь, ты понимаешь, что я имею в виду. Не будь как мать, — Лэйянь смотрел прямо в

глаза сыну. Это было предупреждение: тех, кто служит Великой наложнице, он не пощадит, даже если это его собственная плоть и кровь.

Мальчик вздрогнул.

— Я... я понимаю.

Он знал, что мать не любит его, воспринимая лишь как инструмент для укрепления своего статуса. Он не собирался помогать ей или Великой наложнице. Для него отец был единственным светом в мире, где все его боялись и ненавидели за «дьявольскую» силу.

— Фуцзэ, уведи его.

Когда они ушли, Юань Цин заговорил:

— Раз уж нам преподнесли этот кристалл, нужно подыграть. Я немедленно пошлю за лекарем Тином. Он сейчас в Дворце Летящего Феникса, но должен вернуться.

Тин был легендарным мастером — гениальный маг, знаток медицины и астрономии. Его уважали даже во Дворце Летящего Феникса, где поклонялись только Небесному Богу. Если он «подтвердит» страдания князя, Великая наложница успокоится и переключит внимание на прибытие посольства государства Цин.

— Сделай всё чисто, — приказал Лэйянь. — И убери всех «мух» на пути.

— Мои люди помогут, — добавил Хань Умин.

Юань Цин тонко улыбнулся:

— Будет исполнено.

<http://bllate.org/book/17476/1694783>